

Оборотень «Чёрная звезда» изначально не носил это имя. В молодости он потерял глаз, выклеванный цыплёнком с гор Цзиншань, и в пустой глазнице у него теперь была вставлена чёрная искусственная линза. С тех пор он принял это прозвище, чтобы всегда помнить о своей ненависти и позоре.

Ещё на Скорпионовом континенте медведи и оборотни были заклятыми врагами. А в хвостовом районе Козерожьего континента, где доминируют медведи, оборотни, не вступившие в «Тайный договор», естественно, оказались на дне общества. Даже кролики и крысы с выпяченными мордами могли спокойно издеваться над ними.

Но Чёрная звезда должен был остаться, даже если это означало влачить жалкое существование и выживать в узких щелях.

На родину возврата нет.

За годы войн ресурсы камней жизни на Скорпионовом континенте были растрочены племенами до дна.

Камни жизни подобны воде – это ресурс, который можно использовать повторно. Например, вампиры Козерожьего континента рождаются благодаря камням жизни, и после смерти выделяют такое же количество, а иногда даже больше камней жизни – избыток образуется из плоти и крови ягод, которые они потребляли всю жизнь. Но если злоупотреблять камнями жизни и терять их в боях, потерянная часть никогда не вернётся в природу в виде камней жизни.

Сначала все думали, что это не страшно.

В конце концов, тайные кланы не так зависят от камней жизни, как вампиры. Казалось, что только привилегированное меньшинство, стремящееся к физическому усилению, использует их. Давным-давно они считали, что камни жизни не имеют отношения к обычным представителям тайных кланов.

Однако по мере того, как камней жизни в окружающей среде становилось всё меньше, ситуация начала ухудшаться.

Живя в среде с хронической нехваткой камней жизни, представители тайных кланов сначала стали жить значительно меньше, затем уровень физического развития новых поколений стал ухудшаться, а позже у некоторых рас даже начали рождаться «ретроградные дети» с низким интеллектом. Ретроградные дети были практически животными, они теряли способность говорить, их мозг и тело были деформированы, некоторые могли только ползать на четвереньках.

Никто не знал, не исчезнут ли тайные кланы с лица земли, если это продолжится, или их ждёт ещё более печальная участь... превратиться в животных без разума.

Первым предсказал это великий жрец медведей, и с тех пор хитрые медведи начали постепенно выходить из войны, уступать земли, истощённые камнями жизни, и прокладывать путь для миграции в Козерога. А в то время оборотни ещё считали себя властителями Скорпионового континента и почивали на лаврах.

Когда они очнулись, оставшиеся медведи уже контролировали немногочисленные месторождения камней жизни на Скорпионовом континенте, а те, кто переправился через океан, монополизировали морские пути и заключили Тайный договор с другими тайными

кланами в Козероге.

Оборотни упустили свой шанс и не могли оправиться сто лет.

И вот наконец они дождались этого дня.

Тот человек пообещал ему, что если он использует партию камней жизни, чтобы сыграть эту роль, он получит один из трёх основных каналов контрабанды камней жизни. А если повезёт, возможно, он сможет схватить сына Антони и занять место медведей!

Близился рассвет, время перехода между ночью и днём. Оборотень, скупясь, достал камень жизни размером с горошину, долго колебался, но в конце концов сжал зубы и проглотил его, запивая крепким алкоголем.

Сегодняшняя операция была крайне важна.

В одно мгновение лицо оборотня покрылось тёмной шерстью, его нижняя челюсть, ещё недавно ровная, резко выдвинулась вперёд, обнажив клыки, а затем снова вернулась в нормальное состояние. За пять секунд голова оборотня словно быстро переключалась между человеком и волком. Его мышцы вздулись, растягивая свободную одежду, а в глазах загорелся зловещий зелёный свет.

Чёрная звезда взбодрился, подтвердил последние детали с сородичами, взял небольшой чемодан и вышел из машины. Он петлял по узким улочкам, пока не добрался до скрытого склада.

В то же время на крыше здания, находящегося на некотором расстоянии от склада, Эрик нервно, подражая Ворону, взял бинокль, но, кроме запутанных переулков, зданий, которые сложно было определить как заброшенные или нет, и огромной свалки старых автомобилей, он ничего не увидел.

Это был район, где они бывали редко, место активности тайных кланов. В последние дни машина с «Пряталками» в основном перемещалась по территории вампиров, ведь тайные кланы не курят чеснок и не являются их целевой аудиторией. К тому же, обоняние тайных кланов намного острее, чем у вампиров, и просто лекарствами их не обманешь.

- Они говорили, что «источник» - это оборотни, верно? - тихо спросил Эрик Ворона. - Моё лучшее достижение против оборотней - один против шести, и то с поддержкой команды. Больше я не справлюсь. Как ты думаешь, сколько их будет на сделке с «камнями жизни»?

- Много, - Ворон выплюнул ручку, которую держал в зубах, и начал что-то рисовать на бумаге.

Эрик посмотрел на карту местности, которую рисовал Ворон: - А? Что означают эти круги?

- Засады, - сказал Ворон. - Оборотни - прирождённые охотники. В схватке такого уровня вокруг будет как минимум сорок-пятьдесят...

- Погоди, - заикаясь, Эрик указал на себя и прошептал: - Засады... на нас?

Что мы из себя представляем, чтобы удостоиться такого внимания?

- И что с твоим глазом?

Ворон, опустив бинокль, закрыл левый глаз, слёзы текли по ресницам и катились по

подбородку.

- Пыль попала, чёров подземный город, - Ворон тихо вздохнул, бормоча жалобы. В этом проклятом месте повсюду убийства.

Только возле склада, указанного чёрным врачом, погибло не одна группа людей.

Ворон только что попросил «заказчиков», погибших в стычках поблизости, провести его по местности. Множество «исторического опыта», собранного на месте, анализировалось, моделировалось и оценивалось в его голове, сопоставляясь с тем, что он видел в бинокль...

А потом его прервал старший брат Эрик.

- Какая пыль, если глаз уже не открывается? Я замечаю уже несколько дней, у тебя с этим глазом проблемы, может, воспаление? Дай посмотреть. - Эрик, бормоча, достал из кармана флакон с глазными каплями. - Закапай, отдохни, и пошли. Сорок-пятьдесят оборотней - это уже не игра. Даже если ты третьего уровня... твоё железо не тянет. По-моему, даже первый уровень лучше, по крайней мере, у них сила искры не вызывает внутренних кровотечений...

Зрачок левого глаза Ворона уже вернулся к нормальной форме, он не сопротивлялся, позволив Эрику закапать капли: - Брат, ты и старейшине Хони столько советов даёшь?

Эрик: - ...

Разве он от природы любит болтать? Нет, просто Хони избирательно глуха, и он вынужден постоянно говорить, пытаясь «залить» её уши потоком слов, чтобы хоть немного просочиться через её защитный барьер!

- Даже старейшина Хони... не справлялась с задачей сразиться с сорока-пятьюдесятью представителями тайных кланов в одиночку! - Эрик огляделся, убедился, что другие дети не подслушивают, и только тогда сказал Ворону: - Я не знаю, на что способны искры третьего уровня, но судя по тому, как мы восстанавливали станцию, ты можешь использовать такую силу максимум два раза. Если больше, ты, вероятно, не сможешь нормально двигаться, а дальше будет слишком опасно. Не боишься заработать хронические проблемы со здоровьем? Хочешь рисковать - хотя бы залечи раны!

Эрик и другие всегда думали, что он выглядит таким измождённым из-за травм и болезней. Ранее «Печаль» даже советовал ему отправиться в святилище... на обучение, чтобы объединить направление «Гнева» и усилить тело.

К сожалению, это, вероятно, его неизменная настройка по умолчанию.

Эрик: - Ты чему улыбаешься? Не то чтобы я жаловался, но начальник станции...

Ворон: - Мама.

Он намеренно не выговаривал слова, и Эрик, который говорил без остановки, не сразу понял, что происходит, и машинально спросил: «Что?»

Ворон с удивлением: - Вау, ты правда ответил.

Эрик: - ...

Давление... его череп вот-вот взлетит на Луну.

Ворон с невинным видом: – Хорошо, я тебя слушаю.

Эрик: – ...

Череп, уже наполовину взлетевший, с грохотом вернулся на место. «Печаль» за всю свою жизнь не встречал такого покладистого начальника и на мгновение растерялся, чувствуя себя непривычно.

Они легко спустились с крыши и вернулись к грузовику. Ворон снова надел солнцезащитные очки и шляпу, с улыбкой указал на маленького медвежонка Марка в контейнере и сказал Эрику: – Причеши малыша, посмотри, как он напуган.

Эрик, уже переполненный благодарностью, не сомневался, думая, что они наконец-то добрались до безопасного места, где можно поспать. Он с радостью похлопал медвежонка по голове и взял расчёску. Однако, пока «Печаль» под расслабляющий блюз вычёсывал шерсть с себя, машина остановилась, и их «покладистый» начальник станции с улыбкой постучал в контейнер. Сначала он использовал свои полномочия начальника станции, чтобы открыть в «Пряталках» отдельную комнату и запереть там медвежонка, затем запер машину и вытащил Эрика: – Переодевайся, опрыскивайся.

Эрик: – ...

Начальник станции был в «перчатке вора» на правой руке и с «огненным пистолетом» на поясе. У Эрика возникло неприятное предчувствие.

Печальный Эрик огляделся и заметил, что вокруг не было ни единого источника света. Ворон привёз их в неизвестное место, но в воздухе витал тревожный запах. Его верхняя одежда, покрытая медвежьей шерстью, была снята Вороном и запечатана в герметичный пакет, а всё тело опрыскано средством для устранения запахов.

– Идём за мной.

Эрик поспешил за ним, но не успел он спросить «где мы и куда идём», как увидел вдалеке знакомую свалку старых автомобилей.

Знакомую...

Он медленно повернул голову и с каменным лицом посмотрел на Ворона.

– Держись рядом, – его «мудрый, покладистый, послушный» начальник станции обработал внешнюю сторону герметичного пакета, словно заранее подготовившись, открыл люк канализации и радостно похлопал Эрика по плечу. – Мы уже в окружении оборотней, возможно, тут ещё и вампиры. Если будем неосторожны, тебе придётся сразиться с десятками больших серых волков. Забавно, да?

Эрик потемнел в глазах.

Тем временем в складе оборотень Чёрная звезда холодно наблюдал за аукционом «каменной жизни».

Склад был пуст, внутри сидели или стояли около десятка людей, все были плотно закутаны, и их лица невозможно было разглядеть. Расовую принадлежность определить было легко: низкорослые, худощавые, стоящие прямо, с запахом одеколona или лёгкой сладковатой крови –

это вампиры; представители тайных кланов обычно скрывали руки и ноги, их тела были более массивными, а запах – более выраженным.

Дверь склада была заперта, покупатели слушали правила аукциона, которые объяснял «посредник».

Это был типичный подпольный аукцион, информация распространялась через проверенные каналы, место проведения выбиралось посредником в последний момент, а во время аукциона присутствовала вооружённая охрана, чтобы обеспечить безопасность обеих сторон.

Оборотень знал, что девять из десяти посредников на подпольных аукционах работают на «того самого» человека. Его светящиеся в темноте глаза скользили по покупателям, пытаясь угадать, кто из них является целью «того самого».

В последние дни все знали, что Управление безопасности Сияющего города организовало облаву на старых сторонников медведей, но в результате убили только стаю диких кошек, а младший сын крёстного до сих пор пропал без вести, неизвестно, кто его увёл.

Может, это тайные кланы? Эти лисы любят наживаться на чужих проблемах.

Или это внутренние разборки вампиров?

Его сородичи уже заняли позиции, но приказ от «того самого» так и не поступил...

В этот момент «посредник» закончил объяснять правила, и все взгляды устремились на Чёрную звезду. Оборотень очнулся, поставил чемодан и собирался открыть его: – Я принёс несколько образцов, вы можете их осмотреть.

– Щёлк.

Затылок оборотня вдруг похолодел, его коготь, уже наведённый на защёлку, не успел её открыть, а звук «щёлк» раздался издали.

Усиленные камнем жизни чувства оборотня сработали на пределе, он, не раздумывая, схватил чемодан с образцами и откатился в сторону.

И в этот же момент раздался выстрел.

Первый выстрел был только слышен, но ни в кого не попал, и в хаосе невозможно было определить, откуда он прозвучал. В складе сразу же раздались крики и вопросы, люди, не успевшие сориентироваться, инстинктивно бросились к ближайшим укрытиям. Затем раздался второй, более чёткий выстрел, который попал в голову «посредника».

Оборотень ахнул, увидев, как поражённый вампир словно был поражён молнией. Прежде чем кровь успела брызнуть, он превратился в огромный огненный шар, его чёрная кровь словно стала легко воспламеняющейся нефтью, и весь склад осветился!

Затем выстрелы раздались со всех сторон, представители тайных кланов падали на пол, вампиры самовозгорались, и, почему-то, в складе словно распылили бесцветный и без запаха анестетик, от которого даже Чёрная звезда, заранее принявший камень жизни, почувствовал странную слабость!